

За шкуру медведя я получил чуть меньше, чем ожидал, но в итоге мой кошелёк потяжелел на восемь Вермов и дюжину Хрин. Это было неудобно. Нет, это было просто адски неудобно! Ведь, по сути деньгами у меня вроде как полторы коровы с этой шкуры - цена обычного неплохого жеребца, а по факту же передо мной была головная боль. Один Верм выходил примерно на три Хрина, в то время как одна Хрина состояла примерно из дюжины Оболов. Почему примерно? Потому что монеты могли отличаться, и чтобы чего-то купить приходилось взвешивать нужную сумму в серебре, и как я понял если вес был меньше ожидаемого, то могли накинуть и других монет или серебряного лома в качестве довеска. И как при таком раскладе считать свои деньги? Примерно. Мне хотелось кричать от возмущения, и это в некотором роде даже радовало, ведь возмущение местной валютой отвлекало меня от ненужных переживай.

Хотя не стоило забывать, что меня вполне могли надуть, исказив истину, но шкура медведя принесла мне добрых три коровы серебром, а вспоминая небольшую горку серебра, полученную от нечистого на руку старосты, мне душу грел тот факт, что в моём тайнике лежит больше двадцати коров серебром. Много это или мало? Учитывая, то как просто я смог заработать на коня, сумма не кажется особо большой. Только Орм долгие годы собирал это серебро проворачивая сделки с чудовищами, регулярно рискуя головой. Да и конь, даже на Земле ещё относительно недавно стоил весьма немало, да и сейчас животное это дорогое.

Неожиданно, в голове начался раздражающий зуд. «Мозги», - усмехнулся я про себя, и тут же в моей голове сложилась целая картина. Завалить медведя даже находясь на втором созревании совсем не просто. На первом же, это и вовсе сложная задача, хотя если знать куда бить, всё вроде бы и не так плохо, но этого зверя ещё нужно найти, выследить, чему без магии учиться долгие годы полные риска для жизни. А я в некотором роде родился с серебряной ложкой во рту. Без сомнения, я приложил немало усилий, чтобы очистить её от грязи, но люди прилагают огромные усилия, чтобы развить свои тела, чтобы зажечь жизненную силу и всё это ради малой части нашей силы. Мы Колдуны, те ещё везунчики. И да, как уже упоминал Ойвинд, Родословная мелеет. Вот только есть один маленький нюанс, она мелеет у людей, а не у магических существ. Улыбка на моём лице стала немного шире. Всё же, нужно будет попросить у Ойвинда что-то, что позволит мне укрепить свой разум, а то временами я чувствую себя, как девушка, в голову которой ударяют гормоны при месячных.

Но до разговора с Ойвиндом мне было ещё очень далеко. Сейчас же, я мог удовлетворить своё любопытство по ценам, у человека, что просто обязан быть в курсе.

- Уважаемый. Бёдмод. А. Сколько. Стоит. Построить. В. Городе. Хороший. Дом? - мои спокойные слова заставили воина отшатнуться.

- Предки! Это безбородое нечто говорит! - выпалив свои резкие и столь же обидные слова мужчина казалось смутился.

- Коров десять встанет, если захочешь украсить достойно, то дороже, - слова мужчины конкретно так загрузили меня. Иначе говоря, в тайнике я можно сказать прячу денег на две квартиры, а это не мало. Так же подслушивая разговоры людей на рынке, я узнал, что мою одежду народ оценивает в пол коровы. Это же пару Вермов! Не может быть одежда быть такой дорогой, наверняка те людишки ошиблись.

Шёл второй день Йоля, на третий ночь начнёт убывать, и приглашенные Друиды совершат благословение Матери-Земли даруя плодородие почве. Я очень желал посмотреть на данный процесс, ведь эта магия была одной из причин, по которым суровые земли Севера имели в семь - восемь раз больше пахотных земель, чем было бы в отсутствии магии.

Хотя если бы в этом мире не было бы магии прогресс возможно бы шёл быстрее, но даже он тоже имеет свои тёмные стороны. Так или иначе, несмотря на метровые тараканы в головах у некоторых своих пользователей, магия была скорее благом нежели злом, и не важно какие формы она принимала будь то жречество, шаманизм или колдовство, это не отменяло её пользы. Хотя, вспоминая слугу голодных духов, насчёт некоторых случаев у меня обоснованные сомнения.

Мы рассматривали рынок. И должен сказать, товаров там было достаточно. Всевозможная снедь, выпечка, медовуха которую по случаю праздника выдавали бесплатно, ткани, всевозможные вещи, игрушки, маринованная и вяленая рыба, пушнина, оружие и даже рабы. Причем рабов мужчин сейчас было на удивление мало, в то время как женщин хватало и некоторые были очень даже симпатичные. Может купить одну? Тем более что женщина рабыня стоила всего две коровы, в отличие раба мужчины, что стоил три. Пожалуй, не сейчас, я ещё учусь, а покупка рабыни мало того внушительные траты, так ещё и ответственность, к тому же скоро я пойду назад в племя, и я бы хотел взять свою женщину в дорогу, но если Вива с её первым шагом ещё может приносить какую-то пользу, то обычный человек будет лишь обузой. Хотя можно было попробовать повторить на ней опыт, что позволил стать моей наложнице воином первого шага, но думаю, что не стоит. Мой метод не отработан, а тупо копировать те условия может быть не эффективно. Хотя если повторить ситуацию включающую в себя серьёзную нагрузку на организм и мощное вливание жизненных сил, то всё может и получится.

Да и зачем покупать? Я гоблин, а значит могу украсть то что плохо лежит, или забрать девушку вроде Вивы наложницей, чья семья будет совершенно не против этого. В теории я могу даже найти какую-то уродину, за которую мне возможно даже доплатят. Кажется, я нашёл свою нишу, ведь с помощью примеси Родословной Гнили, я уже сейчас могу править физические дефекты и делать пластические операции, в отличие от искусственного продвижения по пути Воина в этих возможностях я точно уверен. Вопрос лишь в том, как это делать? Завести себе альтер эго в виде колдуна с лечащей Родословной, или действовать самостоятельно, как маг? Не будем пока с этим торопиться.

И как-то не заметно в нашей группе остались я, Рауд, Густав Копьё и двенадцатилетняя Мэрит. Мне было дико от того, что отец оставил свою дочку хотя сам взял её на рынок, но девочка была не одна. С ней был брат, воин третьего шага, друг её отца - Рауд, воин четвертого шага и я, за которого поручились, так же официально воин третьего шага. Наша охрана куда надёжнее, чем два десятка воинов первого-второго шага. К тому же и у Рауда, и у Густава с собой имелось жизненное оружие, один я был с обычным. Но я не унывал, ведь что-то подобное я должен был приобрести в этом городе, пускай ничего похожего на рынке и не было.

Оно и было понятно, даже самое слабое оружие из кровавого железа или его аналогов в руках воина превращается в нечто невообразимое, ведь пока в нём было достаточно жизненной энергии, им можно было резать броню и клинок не ломался.

- Брат, смотри! Синие люди, синие люди! - восторженный вопль Мэрии, заставил меня недоуменно посмотреть в указанном ей направлении и там продавали негров и негритянок в

ошейниках, а пара человек напоминающих смуглых арабов были воинами третьего шага и выступали скорее всего в качестве охраны. Боже, эта девочка... Умственно отсталая?

- Вот истину, не ожидал увидеть тут синекожих, - удивленный возглас Рауда окончательно выбил меня из колеи. Я присмотрелся, греша на своё привычное к темноте зрение, возможно смотрю как-то не так? Да нет, негры как негры, ничего необычного. Желая успокоить свои нервы, я отыскал на снегу кусочек чёрного угля, и показал людям со мной.

- Это. Чёрный? - спросил окружающих меня людей. Всё включая Мэрит дружно кивнули. Убедившись в этом, я указал на сажу, пачкающую снег неподалеку.

- Это. Чёрный? - повторил я свой вопрос, чувствуя себя более чем странно. Все снова кивнули.

- Это. Чёрный, - я указал на негров рабов. Все на секунду замерли, после чего засмеялись в голос, лишь Мэрит тихо хихикала в кулачок.

- Эгиль, ты словно в пещере жил. Человек не может быть черным. А если он кажется черным, то значит он тёмно-синий. Это же всё знают, неужели ты и ночное небо считаешь чёрным? - слова Рауда внесли ясность, от этого мне стало не легче. Мне хотелось кричать и ругаться. Что, чёт возьми они несут?

И ведь главное они говорили серьёзно, не похоже, что кто-то решил меня разыграть. Но как же так?! Желая хоть как-то успокоить себя успокоить, я стал слушать тени. Гоблин во мне просился наружу, но чудить мне было нельзя, слишком много посторонних глаз, как бы сейчас подошло какое-то заклинание, создающее нечто вроде теневого клона!

- Гхазпада! Падхадитэ! Пасматритэ май тавар! Уродцы с Абажанной Зымли! - зазывающая речь торговца едва вероятно могла бы вызвать ушное кровотечение у слабых духом. Сам торговец так же был очень колоритным, лысый безбородый колобок с кривой улыбкой на заплывшем жиром лице. Этот мужчина напоминал мне карикатурный образ лысого евнуха, или же плод противоестественной связи колобка, жабы и чудовищного жиробаса, вернее сказать он был похож на мерзкий колобок с лицом жабы, да и вдобавок сделанного из сала. Мои спутники заржали вероятно наблюдая затем, как смешно трясутся у толстяка щеки, я же старался игнорировать торговца и слушать тени, они мне шептали. Окинув мужчину магическим зрением, я заметил, что жизненных в нём примерно на третий шаг воина. Серьёзный аргумент, впрочем, это скорее последствия какой-то алхимии, ведь ставшей привычной воинской аномалии я у него не заметил.

Хотелось дать волю темной натуре, устроить набег на поселение людей и всю пользоваться своей колдовской силой. Это было очень странно, но Врождённые Заклинания чесались. Это чувство, было сравнимо с гоблинским желанием осеменить и жрать всё что движется, и оно становилось сильнее из-за длительного воздержания. Не физического, с этим мне не раз помогала Вива, но духовного.

Разглядывая лицо потешного торговца я как-то само собой отметил его глаза, которые выбивались из его шутовского образа. Слишком они были цепкие, внимательные и волевые для

тупоголового торгаша, которым слыша корявую речь, его называли мои спутники, в этом явно был какой-то подвох, возможно это способ больше зарабатывать, прикидываясь дурачком? Чёрт его знает.

Моё желание колдовать становилось всё более невыносимым, и сейчас я чувствовал, как мои вены шевелились, хотелось изменять, исказить, коверкать...

И кажется я нашёл свою жертву. Лоб этого лысого торговца казался идеальным местом, чтоб вырастить хер. Конечно были сложности, но для такого дела можно было бы и попотеть. Хотя пришлось бы прокладывать очень длинный мочеполовой канал, сильно извращаться с кровеносными сосудами, короче нафиг надо. Можно кастрировать какого-то хряка, преобразовать его гениталии в нужную форму и прилепить на лоб этому уродцу. Да, чтобы эта штука была рабочей, придется похоже вырезать хряку предстательную железу и разместить её этому жиробасу где-то в шее. И главное всё это нужно провернуть за одну ночь, прокравшись перед этим мимо охраны и провернув всё незаметно, менее чем за ночь. Боюсь пока что, безопасно это сделать мне не по силам, но зато какая идея!

Как-то, раздумывая о том, как лучше прикрутить член на лоб раздражающего торговца, я упустил из виду что происходящее вокруг стало каким-то странным.

- ...вы пришли не покупать, а продавать, - говорил жирный торговец совершенно без акцента. Все присутствующие закивали словно болванчики.

- Девушка с вами, хороший товар, и стоить будет столько же, сколько и десяток моих мавров. Меняем, не торгуясь? - на вопрос, присутствующие тоже закивали, а я выпал в осадок, наблюдая затем, как в общем-то неплохие люди, собираются продать в рабство девочку. Ситуация была немыслима, для присутствующих тут. Понятное дело, что северяне не чурались работоторговли, но никто в здравом уме и рассудке, не будет продавать в рабство дочь друга, или свою сестру если он не полная мразь.

- Иди ко мне, малышка, у меня есть для тебя украшение, - улыбаясь Мэрит шла в сальные лапки, мерзкого торговца живым товаром, и я видел в его руках раскрытый рабский ошейник, светящийся явно чем-то недобрым из магии крови.

Дальше я действовал на инстинктах. Рывком выхватив нож, я наполнил его своей жизненной силой, и сделав бешённый скачок, нанёс удар в туловище странному типу. По лицу странного жирдяя, я понял, что смог удивить его, но не сильно и вместо туловища мой нож угодил в правую руку торговца, которой тот успел в последний момент закрыться, лезвие ножа тихо хрустнуло, оставив себя небольшую кровотокающую рану. Кровь мужика обагрила мою левую кисть, и вместе с тем в нос ударил дурмящий запах сладкой крови с лёгкими нотками жгучей куркумы. Этот острый аромат напомнил мне соус карри, от чего я едва не захлебнулся собственной слюной, но смог с собой совладать, и чётко понял, что от мужчины пахнет незнакомой Родословной. Крохотная заминка, позволила торговцу разорвать дистанцию и проявив немыслимую для своих габаритов ловкость, мужчина резво отскочил на меня на добрый десяток метров, после чего его взгляд прикипел к моим глазам. От этого невинного испуганного взгляда, у меня даже возникли небольшие сомнения, не зря ли я напал на этого добрейшего человека?

Сомнения? Ха! Какие могут быть сомнения, у человека, что ежедневно борется с порывами родословной? Я вновь рванул на странного мужика, но снова развить свой успех не удалось.

- O ja pierdołe! * - мужик отпрыгнул на добрый десяток метров и тихо выругался на незнакомом мне языке. Набрав воздух в легкие, он издал оглушительный вопль, и резко потянулся к кнуту на поясе. А в этот момент я рванул к Мэрит, что всё ещё с тупой улыбкой шла в сторону толстого колдуна, и как оказалось свой манёвр я совершил более чем своевременно, ибо мгновением позже, кнут, объятый слабым алым свечением, просвистел рядом с девочкой. Свободной рукой поймав его конец, мне оставалось резко рвануть его на себя, притягивая работорговца ближе, но явно заколдованный кнут резко растянулся, позволив своему хозяину устоять на ногах.

Неожиданно для меня Мэрит стала проявлять раздражающую агрессию. Это было не кстати, и так как я не мог переломать дочке Бёдмода ноги, и тем самым её обездвигить, а значит оставалось только приводить в чувство. Так что недолго думая, я начал её шлепать. Колдун торговец даже на секунду замер от этого зрелища, но вместе с тем что-то сделал со своей правой рукой, что рана на ней закрылась, оставив поверху грубую кровавую корку, а между тем всхлипнув от моих ударов, девочка пришла в себя.

- Мерит. Ты? - девочка испуганно кивнула, я же, убедившись, что она достаточно адекватна, быстро скинул Мэрит в снег. И в тот же миг, кнут работорговца опутал моё тело словно удав. На лице колдуна мелькнула бледная тень разочарования, но стиснув губы, он сильнее сжал руками кнут. И через мгновение, я ощутил приближение двух воинов, арабской внешности, на лице колдуна появилось выражение превосходства, и я понял, что сейчас должен как можно скорее, уравнивать наши шансы. Без колдовства, я в одиночку с ними не справлюсь.

Вновь рванув кнут с колдуном на себя, я резко побежал в сторону Рауда, метнув топор в сторону колдуна, и немного протаскив толстяка за собой. Бежать было невыносимо сложно, колдовство, скрытое в оружии торговца, сковывало движения, но к счастью не настолько сильно, чтобы полностью обездвигить меня. Способ снять чары был проверенный, я разогнался, тайком усиливая себя Родословной, сделал движение корпусом, и обрушил сой локоть на гениталии Рауда. Дикий нечеловеческий рёв огласил окрестности. Мой удар был сильным. Даже очень сильным, ударь так я обычного человека, наверное, бы на месте гениталий у него бы осталось кровавое месиво, ударь же так я в голову, то и вовсе мог бы раздробить череп. Воин четвертого шага был гораздо крепче, что мог бы выдержать и не такое, инстинктивно защищая себя жизненной силой, но мой удар всё же смог достаточно его пронять, чтобы вывести из странного колдовского оцепенения.

- Убью, - тихо прошипел Рауд, впери в меня, полный ненависти взгляд.

- Чертовщину. Сотворил, - произнёс я, указывая на вскочившего колдуна.

- Убью потом, - произнёс, тан, ударив Густава в лицо. Брат Мэрит очнулся в тот самый момент, когда два воина-араба бросились на него, и лишь Рауд своевременно смог вытащить его из-под

удара, а после ударом своего жизненного оружия, воин перерубил кнут, сковывающий меня.

- Kurwica! ** - выругался колдун и достав из-за пазухи связку ключей, и влил в них силу Родословной. А следом ошейники рабов окутала кровавая дымка. И все они разом бросились на нас. В этих чарах было нечто мерзкое, вроде «Ходячей Смерти». Рабы, что только что были простыми людьми, разом скакнули на первый-второй шаг, Воины же и вовсе скакнули на четвертый, ценой же за это была адская боль, и сгорающая на глазах жизнь.

Прикрывая Мэрит от брошенных в самоубийственную атаку рабов, я улучил момент, и слизнул кровь со своей левой руки, отбивая атаки обезумевших людей, и поспешил задать несколько вопросов.

- Кто ты? - мой тихий шёпот должен был потеряться в шуме схватки, но даже услышь его Рауд, то будут лишь подозрения. Не страшно. Ответ пришёл быстро, колдуна звали Гжаг Пшгавадрж, и в его жилах, пускай и в довольно малой доле текла кровь Жабы Жаждущей Липкого Сна. Стараясь отбрасывать ненужную сейчас информацию вроде того, как сильно и искренне этот мужчина любит свою дочь, я поспешил задать следующий вопрос.

- Как, ты спрятал запах? - мой шёпот стал едва слышен, и ответом стало зелье. Я даже узнал некоторые детали рецепта, вроде жира убитого особым образом человека.

- И что за гадость ты ещё приготовил? -- отбросив очередного бешеного раба, я услышал крик, идущий из оставшейся крови у меня во рту, а после пришло жуткое понимание, от которого волосы зашевелились.

- Донесу! - крикнул, я Густаву и Рауду, после чего подхватил на плечо Мэрит, и отбросив в очередного бешеного раба в двоих подходящих ближе, после чего побежал, на запах Бёдмода, с ним я столкнулся буквально, через пять секунд.

- Держи, - крикнул я, и быстро передал перепуганную дочь отцу. И уже было хотел побежать, предотвращать грозящий кошмар, как стальная хватка похожего на медведя сдавила моё плечо.

- Объяснись. Живо! - тон воина не предвещал ничего хорошего.

- Помочь. Нашим. Остановить. Чертовщину, - коротко сказал я, указывая направления. Бёдмод кивнул, отпуская моё плечо, а следом и стороны куда указывал я, послышались крики, и повеяло натуральной жутью, будя мою гоблинские натуру.

- Началось! - ноги понесли меня в самый центр творящейся чертовщины. И чем ближе я бежал к известному, по крови месту, тем чаще по спине бегали мурашки. Там было то, что должно было в силах уничтожить весь этот город, и стоило мне добежать до закрытых дверей склада, как я ощутил запах прелой листвы, смрад ужаса, и боль, настолько сильную, что стала настоящим криком, и всё это было приправлено пряным запахом уже знакомой Родословной.

Прогнав по телу Родословную, я просто выбил двери склада, и передо мной предстала обнаженная девушка, в необычном рабском ошейнике, заточённая в магическом круге, тайные знаки которого сильно напоминали Кровавые Отпечатки. На теле были заметны кровавые подтёки, хотя ран у неё не было, если не считать такими полосы татуировок на её руках. Сквозняк, слегка растрепал её каштановые волосы, и мой взгляд встретился с её серыми глазами. Аккуратный маленький ротик девушки раскрылся в беззвучном крике, и меня обдало волной ужаса, которая по своему действию напомнила порыв ледяного ветра, а после девушка закричала по-настоящему, и я ощутил волну чудовищной боли, и дрожь в своей душе. Это было жутко, но ещё более жутко мне стало, когда я понял, что девушка изо всех сил сдерживает себя. Но несмотря на это зеваки на улице падают без сознания, а сам я стою похоже лишь из-за своей силы как колдуна.

Окинув взглядом происходящее, я всё понял. Круг и ошейник, каким-то образом превращали девушку в бомбу замедленного действия, ошейник же был детонатором. Так что всеми силами укрепляя душу, я устремился к девушке. Заметив меня, она обдала меня чем-то вроде первых морозов поздней осени, инеем, запахом замерших луж. Это были очень странные, и слишком чёткие эмоции. Словно она говорила так же, как и один мой знакомый леший. Игнорируя её слова-эмоции, я фокусировал родословную в правой руке, и рубанул круг на манер топора. От девушки, послышался страх, непонимание, удивление, страх, шок и какой-то ворох непонятных эмоций, но я уже был рядом, чувствуя, как из расколотого круга вырывается запечатанная в нём сила, и рассеивается в пространстве. Схватив ошейник, на шее девушки, использовал остатки крови Гжага как отмычку, после чего окутал его силой Родословной, и разломал ошейник пополам.

На меня обрушилось непонимание, радость, запах весенней травы, непонимание, узнавание, ужас... Но прежде чем, девушка успела отшатнуться, я сгрёб её в свои объятия, и обнял.

- Всё хорошо, я спас тебя, не бойся. И... С новым годом, наверное, - девушка вжалась в меня и заплакала. Напоследок, в памяти, среди отброшенных мною фактов, всплыло нечто важное, то, как местные звали эту девушку и подобных ей - Ведьма.

* Используется в польском, как показатель крайней степени сомнения, вроде русского: «О, черт возьми!»

** Отвратительное состояние дел. Есть Русский аналог, в мате.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2650780>